"Думаешь, девочки нас разыгрывают?" спросил Морис.

"Это было бы невероятно глупо", - сказал я. "Но я этого не исключаю."

Дадли вытащил кинжал из ствола дерева и схватил записку. Мы все наклонились, чтобы прочесть еще раз. Чернила были густыми липкими, как смола. Почерк был неуклюжим, что делало его трудночитаемым, но это была явно записка с требованием выкупа! Но они хотели не денег, а смерти какого-то человека...

Кто бы ни похитил девочек, он сделал это бесшумно, не разбудив нас и не причинив нам вреда, лишь оставив указания убить кого-то от их имени. Мы задались вопросом, зачем все это нужно. Если они способны передвигаться так незаметно, то наверняка лучше было бы им самим избавиться от этого парня с башни.

"Главное - не паниковать", - сказал я.

"Мы не паникуем", - спокойно сказал Морис. Похоже, он воспринял все это на удивление спокойно.

"Нам просто нужно пойти в башню и выяснить, почему они хотят убить этого человека", - сказал Дадли: "Я полагаю, он знает, кто хочет его смерти. Мы просто пойдем по следу похитителей".

Морис повернулся к нему. "Маловероятно, что они причинят вред девочкам, они слишком ценны как залог".

"У нас должно быть достаточно времени, чтобы найти их", - сказал Дадли.

Кто эти парни? Они так бесстрастно говорили о вещах, от которых должны были сходить с ума, что мне захотелось привести их в чувства. Так я и сделал.

"Наши девушки в лапах кучки маньяков. Смерть - не единственная вещь, которую мы не можем допустить."

Они оба смотрели на меня холодным и равнодушным взглядом.

"Главное, что они живы, - сказал Морис, - больше ничего не имеет значения."

"Как только мы их спасем, мы сможем справиться с чем угодно, - сказал Дадли." "И тогда мы убьем похитителей."

"Верно", - согласился Морис.

Лично я не думаю, что я социопат. У меня слишком много эмоций несмотря на то, что это не всегда радость и оптимизм. Но мне хватило ума, чтобы понять, что чувствовали Морис и Дадли. Они были в таком шоке, что стали безжалостными. Я не сомневался, что они убьют любого, кто встанет у них на пути. Мужчин, женщин, детей.

"Я думаю, мы должны выяснить, что случилось с девочками, прежде чем мы начнем выносить смертные приговоры", - сказал я.

"Конечно", - сказал Морис. "Мы убьем их, только если они это заслужили."

"Подозреваю, жизнь станет лучше без этих ублюдков", - любезно предположил Дадли.

Я должен был вернуть девочек до того, как эти двое решили провести социальную реорганизацию местного населения.

"Давайте сосредоточимся на девочках", - сказал я, возвращая разговор к более цивилизованным вещам, таким как похищение людей и выкуп. «Где эта Башня Волшебника?»

Там не было указаний к месту, где мы должны были найти человека, которого нужно убить. Дадли перевернул листок и увидел странный рисунок. Это был вигвам из линий, предположительно обозначающий наш костер, и башня, которая выглядела как ладья с шахматной доски, нарисованная ребенком.

Единственной другой достопримечательностью на этом произведении искусства была извилистая линия между нами и башней. Предположительно это была река.

Если бы карта была нарисована с севера в верхней части страницы, то башня была бы на северо-востоке. Но у нас не было возможности выяснить, так ли это, а если и так, то я все равно не знал, какая дорога ведет на север.

У меня был другой способ найти Дженни. Благодаря моей связи с ней, я мог следовать через другой мир, тот, с щупальцами и виноградными лозами. Но у меня оставался только один карликовый камень, и я сомневался, тот ли этот случай, когда я должен его использовать.

Конечно, вы можете подумать, что это именно тот случай. Что может быть важнее, чем благополучие человека, который значил для меня больше всего на свете? И хотя это был веский повод использовать камень, я все еще сомневался.

Этот мир научил меня не принимать вещи за чистую монету. Стремление к спасению, не зная, с чем мы столкнулись, было не оправдано. Виновные явно нуждались в нашей помощи в убийстве этого парня. Это означало, что они оставят девочек в живых.

"Подожди", - сказал Дадли. "Я залезу на дерево".

У меня складывалось впечатление, будто я совсем не знаю этих людей. Дадли был большим и пухлым. Я бы никогда не подумал, что он может забраться на дерево без каких-либо снаряжений, добравшись до самой нижней ветви, он подтянул себя и исчез в ветвях.

"Когда он научился этому?"

Морис взглянул в свою тетрадь, в которой он писал заметки. У каждой страницы был свой собственный заголовок – вот насколько серьезно он к этому относился. "Он тренировался. Плавал и лазал по скалам".

Я не потрудился поинтересоваться, когда это он успевал плавать и лазать по скалам.

Морис проигнорировал мое удивление, или не заметил. "Если человек в башне волшебника - настоящий волшебник, значит, он точно владеет магией."

"Мм", я согласился со своим другом.

В этом был смысл. Мы не знали, какой магией он владеет. Это усложнило бы его убийство, несмотря на то у нас не было намерения убивать его только потому, что кто-то сказал нам это сделать. Ну, у меня не было намерения. Трудно было понять, что наш Бэтмен и Зеленая Стрела сделают со своим растущим чувством мстительной справедливости.

Вдруг раздался и несколько веток упало на землю. Я прыгнул в сторону, готовясь к неминуемому возвращению Дадли под действием силы тяжести. Но толстяк спустился вниз по стволу, как гигантская белка.

"Так, ребята, север там". Дадли указал через плечо. "Я не видел башни, но думаю, там река." Его рука двигалась, чтобы обозначить линию с запада на восток.

Морис записал детали в своей тетради, а затем пробурчал "Легче было бы увидеть это с воздуха". Он посмотрел на драконов, пытаясь сообразить, как бы осуществить свой план.

Проблема с драконами в том, что они не очень-то умны. Флосси могла передать им свои желания, но это было что-то уникальное для нее. Я же не мог просто попросить их найти пухленькую девушку или дать им понюхать ее одежду. Если бы даже я сел на спину дракону, то не смог бы им управлять…

Возможно, моя новая способность могла это изменить. Если бы я связал себя с ним, используя виноградные лозы в другом мире, то, возможно, я смог бы сформировать такую же связь, как у Флосси, но было бы много переменных, которые нужно было принять во внимание, чтобы заставить его это сделать. Я надеялся, что смогу использовать свои способности в будущем, но

только не сейчас. В конце концов, я не единственный здесь могу оседлать дракона!

"Полагаю, мы могли бы попробовать. Вдруг получится и мы увидим башню.", - сказал я.

"Хорошо", - сказал Морис. "Ты поднимешься, а мы подождем здесь."

Умно. Собой он рисковать не спешил. Возможно, он был поглощен желанием спасти свою девушку, но разум до конца не покинул его.

И Дадли тоже. "Или мы могли бы просто пойти на север к реке и посмотреть оттуда."

Было решено, что это, наверное, лучший способ увидеть башню, в основном потому, что никому из нас не пришлось рисковать, спасая девушек.

Драконы, похоже, не беспокоились о нашем уходе. Они остались на поляне, жуя еду, рыгая и пукая. Их жизнь была похожа на один сплошной выходной.

Мы отправились в путь под ярким солнцем, лес шумел и скрипел. Если вокруг и были животные, они держались от нас подальше.

Морис и Дадли продолжали вести себя как охотники на задании. Решительные, сосредоточенные и жестокие. Морис размахивал коротким мечом, который он приобрел, срубая ветки и беззащитные кусты. Дадли пускал стрелы, поражая назначенные ему цели, название которых он громко выкрикивал перед стрельбой.

Я обнаружил, что медленно отстаю. Я не знал, почему, но с тех пор, как я покинул поляну, меня начало душить чувство страха. Вскоре я начал осознавать, что случилось с девочками…

"Ты в порядке?" спросил Морис, когда заметил, что я перестал двигаться."

"Да. Нет. Я не уверен. Вы двое просто притворяетесь, что все в порядке?"

"Она жива", - сказал Морис. "Ты бы знал, если бы она была мертва."

"Откуда мне знать?"

"Просто узнал бы. Так же, как и я, и он." Он кивнул Дадли.

То, что он говорил, не имело смысла. Да, были люди, которые могли чувствовать других особым образом, например, как Дженни могла чувствовать меня. Но ни у кого из нас не было такой способности.

"Но что, если ты ошибаешься", - тихо сказал я.

"Тогда уже слишком поздно, и мы ничего не можем сделать". Так что давай предположим, что я не ошибаюсь."

Он был прав. Мы уже проходили через это раньше, и слепой оптимизм придавал некую уверенность... Морис и Дадли продолжали идти, не дожидаясь, что я с ними соглашусь. Было странно видеть в них способность справляться даже с самыми стрессовыми ситуациями, и не думать о них, как о паре придурков.

"Мы как рыцари, - сказал Дадли, - в стремлении спасти принцесс".

Ну вот и придурки дали о себе знать... "Вы думаете о них, как о принцессах?"

"Да", - сказали они в унисон.

Встретив настоящую принцессу, я не увидел в ней чего-то, к чему можно было бы стремиться.

"Рыцари, спасающие принцесс, это устаревший стереотип, не так ли?" Не удивлюсь, если на Порнхабе где-то есть такая категория. Хаха!

"Нет", - сказал Морис. "Они бы сделали то же самое ради нас."

Мы добрались до реки примерно за полчаса и последовали на восток. Земля была скалистая, и нам пришлось карабкаться по берегам.

"Там", - сказал Дадли. "Я что-то вижу". Он указывал на другой берег реки.

Я ничего не видел сквозь деревья, но доверял ему. Впереди была местность с большими каменными плитами, которые можно было использовать в качестве ступеней. Они были на большом расстоянии друг от друга, при этом очень скользкие. Нужно быть хорошим спортсменом, чтобы справиться с этим препятствием.

Дадли привел нас на поляну, посередине которой была башня. Она была очень похожа на тот рисунок. Она была сделана из каменных блоков, и казалось, простояла так уже сто лет. Я не заметил окон, но мы обнаружили дверь.

Постучав в дверь кулаком, и не услышав ответа, Морис ударил своим коротким мечом!

«Хорошо, хорошо,» крикнул капризный голос. Отверстие на высоте головы отодвинулось, показав два глаза, похожих на бусины. Человек выглядел как старик, хотя трудно было понять, как он выглядел, ведь перед нами предстали только глаза и густые белые брови. "Что вам

нужно?"

Теперь, когда мы нашли нашу первую цель, наш простой и чётко проработанный план не казался таким уж простым….

"Хм," я начал, а затем отступил.

"Что? Поторопись, я очень занят."

"Они хотят, чтобы мы убили тебя", сказал Морис в спешке.

"Кто хочет? Убить меня? О чем ты говоришь?"

"Они взяли наших девушек в заложники и сказали, что вернут их, только если мы убьем тебя", - сказал Дадли. Прямолинейно, но по делу.

"Правда? Правда?" Он не выглядел таким удивленным и больше не спрашивал, кто эти люди. Что наводило на мысль, что он знал. Кажется, план снова приобретал прежние очертания.

"Да", - сказал я. "Ты знаешь, кто они?"

"Конечно, я знаю", - закричал мужчина. "Эти тупые ублюдки. Думают, что могут запугать меня. Скажи им, чтобы шли к черту".

"Хорошо", - сказал я. "Где они?"

"А сам как думаешь? В своей деревне, сидят у своего теплого костра и пьют всякую дрянь. Хоть бы раз пригласили в гости. Но вместо приглашения, до меня доходят только угрозы и грязные сплетни! Тьфу!"

"Ты волшебник?" спросил Морис.

"Я? Волшебник?" Похоже, он был шокирован. "Почему ты так думаешь?"

"Ну, они назвали эту Башню Волшебника."

"Да?"

"Поэтому мы и подумали, что здесь может быть волшебник", - терпеливо сказал Морис.

Глаза человека сузились, как будто он пытался расшифровать слова Мориса. "Нет, нет, нет. Не волшебник. Я не волшебник. Это был мой хозяин. Он построил эту башню. Башню Волшебника".

"То есть это он был волшебником?" Я спросил, подозревая, что имею дело с идиотом.

"Нет, насколько я знаю. Я имею в виду, он мог сделать несколько трюков, взорвать вещи или заставить их двигаться, но в этом не было ничего волшебного. Хотя, теперь, когда вы упомянули об этом, я вспомнил, что ему нравилось одеваться в длинный халат и заостренную шляпу, просто чтобы отпугнуть местных жителей".

"Его больше нет?" спросил Морис.

"Нет, его здесь нет. Но он вернется, как только закончит свои дела в Горготе."

"Это город на востоке?" Я сказал, что хочу получить какую-нибудь информацию.

"Конечно. Ведь больше нет других Горгот, не так ли? Скажите жителям деревни, что пока не вернется мой хозяин, в башню никто не войдет! Ни одна живая душа!" Он захлопнул маленькое отверстие.

Я снова постучал в дверь. Просвет открылся. "Ах... это снова вы."

А он ожидал увидеть кого-то другого?

"Ты не сказал нам, как добраться до деревни", - напомнил я ему.

"О, это. Просто продолжай ехать на север, ты не можешь пропустить звуки радости и веселья." Старик снова захлопнул отверстие.

Мы еще стояли какое-то время у двери, пытаясь переварить все то, что только что услышали.

"Может, нам стоит убить его", - сказал Дадли.

"Зачем? Не думаю, что он какой-то злодей", - сказал Морис, учитывая это.

Мы согласились и направились на север.

Поднявшись на холм, мы посмотрели вниз на деревню. Однако не было слышно никаких звуков веселья и радости. Перед нами красовались соломенные крыши с дымящимися трубами, побеленные стены и симпатичные маленькие садики. А посередине была площадь, усыпанная

зеленью. Присмотревшись, мы заметили большую кучу из веток и три столба, к каждому из которых была привязана девушка. Это были они!

Толпа людей сидела вокруг девочек. Мужчины, женщины и дети, одетые в простые крестьянские одежды. Среди них были вооруженные люди, держащие в руках зажженные факелы, готовые поджечь дрова и сжечь девочек заживо, как ведьм.

"По крайней мере, они живы", - сказал я. "И они выглядят невредимыми".

"Да", - сказал Морис. "Мы все равно убьем их."

««Согласен»», —сказал Дадли, вытаскивая стрелу и лук. "Они все будут мертвы."

http://tl.rulate.ru/book/579/1031611